

В этой группе спортсменов были все чемпионы и призеры Олимпийских Игр, Мира, Европы.

Спортсмены со слабым типом, напротив обладали более низкой работоспособностью, некоторой нерешительностью в сложных ситуациях, часто испытывали чувство собственной неполноценности в таких ситуациях. У них чаще отмечались нервные срывы.

В этой группе не было чемпионов и призеров Олимпийских Игр, Мира и Европы.

За период с 1999 г. по 2001 г. мною было проанализировано 620 комплексных психологических заключений на спортсменов различных национальных сборных команд РБ.

Распределение их по выше указанным типам следующее:

1 тип – 285 спортсменов

2 тип – 135 спортсменов

3 тип – 152 спортсмена

4 тип – 48 спортсменов

Таким образом видно, что 93,3 % относились к трем сильным типам, и лишь около 6,7 % к слабому типу.

Следует заметить, что на крупных спортивных соревнованиях почти половина неудачных выступлений была связана с ухудшением психического состояния участников, которое намного чаще наступает у спортсменов со слабым индивидуально-психологическим типом.

В заключении хочу обратить внимание специалистов, что дифференциация индивидуально-психологических характеристик спортсменов при проведении УМО дает необходимую и ценную информацию тренерам, психологам и врачам сборных команд для дальнейшего отбора наиболее перспективных в психологическом аспекте спортсменов.

Разуванов В.М.,
ст. препод. каф. менедж-
мента спорта и туризма
Белорусской государ-
ственной академии
физической культуры.

К вопросу о профессиональной компетенции специалистов-практиков в области спортивного права

Очевидно, что эффективный процесс социального управления не может быть обеспечен лишь принятием нормативных актов, регулирующих отношения в конкретно-предметные области социальной практики, в

частности, в сфере спорта.

Даже руководствуясь классическими постулатами нормативистской теории права, правовая норма – это не только определенное правило поведения, а весь механизм, от процедуры ее принятия до практической реализации.

Таким образом, даже при наличии совершенной системы спортивного права (о чем в настоящее время говорить не приходится), и отсутствии, либо недостаточной осведомленности относительно этих норм конкретных субъектов правоотношений, складывающихся в сфере спорта, возможность их осуществления нивелируется.

По отношению к сфере спорта последнее можно утверждать со всей определенностью, поскольку как в настоящее время, так и в обозримом будущем появления достаточного числа юристов, областью профессиональной компетенции которых являлся бы спорт, ожидать не приходится, как в силу социально-экономических, так и правовых факторов.

При этом очевидно, что многие специфические вопросы спортивной практики не всегда могут быть решены специалистами традиционных отраслей права. Вместе с тем, как результаты собственных социально-педагогических исследований, так и опыт практической управленческой и педагогической деятельности показывают, что информированность специалистов-практиков, как управленцев, так и тренеров, в области спортивного права находится на низком уровне.

Тем не менее, на государственном уровне не были приняты соответствующие нормативные акты, которые были бы направлены на повышение специальной правовой компетентности специалистов, действующих в сфере спорта.

Так образовательный стандарт высшего физкультурного образования предусматривает лишь 36-часовой курс «Правовых основ физической культуры и спорта», в котором, в соответствии с программой, собственно «спортивному праву» отводится лишь около 6 аудиторных часов (остальное время отведено изучению общих вопросов трудового права и правовым аспектам государственного управления сферой спорта).

Кроме этого, не может считаться позитивным фактором отсутствие в образовательном стандарте какого-либо курса, посвященного правовым аспектам предпринимательской деятельности в области спорта, что существенно снижает профессиональную мобильность специалистов, а также отнюдь не способствует экономическому развитию сферы спорта, равно как и совершенствованию правовой практики.

Таким образом, на наш взгляд, назрела необходимость принятия концептуального (программного) законодательного акта на уровне Минспорта (совместно с Минобразования) целью которого являлось бы повы-

шение специальной правовой компетентности специалистов, функционирующих в сфере спорта. При этом должна быть задействована и система вузов, и система повышения квалификации.

Кроме общей необходимости повышения правовой подготовленности специалистов, были выявлены и некоторые содержательные спортивно-правовые аспекты, актуализированные с точки зрения практиков.

Так, многими специалистами указывается необходимость придания правовой формы отношениям между учебно-спортивными заведениями, учащимися (их законными представителями) и тренерами, что помогло бы эффективно разрешать конфликтные ситуации (экономического, психологического и правового характера), связанные со спортивной селекцией, переходом учащихся в другие учебно-спортивные заведения, клубы. На сегодняшний день, документация, регламентирующая деятельность учебно-спортивных заведений, в частности положения (о ДЮСШ, ШВСМ, УОР) не достаточно конкретизируют правовой статус тренера, учащегося-спортсмена.

«Проблемными» можно назвать вопросы получения учебно-спортивными заведениями компенсационных выплат за подготовку спортсменов, которые хотя и декларируются, но не конкретизируют эту процедуру. Так, не совсем ясна система расчета сумм компенсационных выплат. Следует ли ее производить, исходя из затрат на подготовку, либо «рыночной стоимости» спортсмена? Имеет ли право учебно-спортивное заведение, ранее принимавшее участие в подготовке спортсмена требовать компенсации, если «продажа» спортсмена произведена другим учебно-спортивным заведением, может ли рассчитывать на получение части сумм тренер и т. п.

Кроме этого, уже длительное время ожидает своего правового оформления статус спортивного агента, который хотя и определен в документах международных спортивных федераций (FIFA, FIBA и др.), но, в силу развитого государственного сектора в управлении сферой спорта Республики Беларусь, на наш взгляд, требует принятия единого нормативного акта, регламентирующего отношения спортивного агента с государством, национальными и международными спортивными федерациями, спортсменами. Помимо того, это необходимо в силу малодоступности и эпизодичности международной правовой информации по этим аспектам, тем более что обобщение и систематизация правовой информации является одной из основных функций Минспорта.

По нашему мнению, принятие подобного нормативного акта активировало бы деятельность по международному трансферу белорусских спортсменов именно белорусскими спортивными агентами, та как известно, что спортсмены, в основном, пользуются услугами западных представителей, на чем теряются значительные суммы, которые, при ином

положении дел, могли быть инвестированы в национальный спорт (кроме этого возможно оказание подобных услуг и спортсменам из других стран).

Для этого также необходимо правовое оформление профессиональной деятельности спортивных агентов, в качестве вида предпринимательства, а также включение этой специальности в квалификационные справочники Минтруда, и Минобразования, что позволило бы осуществлять их подготовку в рамках высшего физкультурного образования, а также производить трудоустройство спортивных агентов в государственном секторе.

Таковы некоторые проблемные стороны профессиональной компетенции специалистов в области спортивного права, требующие своего правового разрешения.

Куликович Е.К.,
к.п.н., доцент, зав. каф.
физического воспитания
БГЭУ.

Профессионализация и коммерциализация современного спорта

Долгое время коммерциализация и профессионализация спорта отечественными специалистами рассматривалась как тенденция, присущая буржуазному спорту. Однако, с распадом Советского Союза и установлением рыночных отношений, в постсоветских республиках спорт высших достижений стал профессиональным. Тем не менее это явление нуждается в научном анализе и осмыслении.

Первые попытки анализа профессионального спорта исходя из затрат времени и содержания спортивной деятельности принадлежит Ю.А. Фомину (1989). В обыденном сознании профессиональный спорт увязывается с получением денег за спортивный результат или участие в соревнованиях. Но, как подчеркивают Л.В. Аристова и С.П.Шпилько (1991), «не факт оплаты деятельности спортсмена, а роль, которую эта деятельность играет в системе экономических отношений, определяет границу между профессионализмом и любительством в спорте». Ю.А. Фомин констатирует: «профессиональный спорт – это та область в спорте, в которой основной целью спортивной деятельности является сознание потребительско-меновой стоимости, то есть товаров и услуг». Таковыми стоимостями в спорте высших достижений выступают рекорды и зрелище.

Таким образом, профессиональный спорт с нашей точки зрения необходимо рассматривать в единстве его содержания и формы.